

Небольшая ротанга съежила свои побеги и обхватила ими запястье Цен Вэнь, притворяясь браслетом. Цен Вэнь, переодевшаяся в чистую одежду, с растрёпанными волосами на голове, с тяжёлыми шагами шла по тропе под ногами в сторону выхода со свалки.

По дороге встречалось немало мусорщиков, каждый трудился на своих участках, кто-то работал, а кто-то отдыхал.

Увидев женщину в обнимку, которая шла шатаясь и, можно сказать, в расстроенных чувствах, они отреагировали по-разному.

"Эй, это моя территория, проваливай!"

Тем самым они хотели её прогнать, опасаясь за то, что она покусится на их участок.

"Откуда взялась, тут бабы ходят, что ли?"

Это было любопытство.

"Принесла еду, поглядите, как она идёт, прямо вся напряглась".

"Эй, пришла сюда еду раздавать? Вот уж прям на все вкусы".

"Наверняка подешевле пришла сюда, пойду спрошу".

Один мужик подтянул штаны и спустился вниз с мусорной горы под пристальными взглядами других.

"Эй, деваха, сколько стоит ночь любви?"

"Прокатись".

Цен Вэнь, увидев перед собой помеху, хотела её обойти, но услышав, что сказал этот человек, она приподняла веки и холодно произнесла одно слово.

"Эй, не борзей, ты чего разошёлся?"

Другой получил пощёчину, но не стал связываться и, разозлившись, ушёл.

Цен Вэнь немного расстроилась, совсем без повода подверглась домогательствам, обозвали неприличным словом, у величественной леди терпение лопнуло.

Она осмотрела его со всех сторон, увидела, что он здоров и бодр, у неё появилась идея, она чуть пошевелила пальцами и нанесла своему обидчику смертельный удар, высосала из него немного жизненной силы, чтобы подпитать себя, и отрезала его похоть. Смело можно сказать, что в течение следующих полумесяца у него не встанет.

Сверхъестественные силы типа "дерево" связаны с жизнью, и у леди, которые способны развиваться, есть свои секретные приёмы, о некоторых из них знают, а о некоторых строго молчат.

Свой секретный приём, который Цен Вэнь изобрела, исследуя обратные техники лечения, относится ко второй категории. Это было строго конфиденциально, и она никому не осмеливалась рассказать об этом. На поле боя она применяла его только тогда, когда оставалась одна и была окружена врагами. Собирая жизненную силу противника, а затем

съедая трупы при помощи маленьких лоз.

Поскольку этот метод убийства незаметен, то в какой-то степени он считается античеловеческим, да и если об этом кто-нибудь узнает, то может стать когда-нибудь преступлением против самой себя.

Участие в войнах не избавляет тебя от внутренних распрей в политических битвах. Она была борцом за свободу, не стоящей ни за кем. С добавлением питомцев-растений того же высокого уровня один человек и один питомец могли бы поддержать целую боевую бригаду. Враги поставили её имя во главе списка вознаграждений. Не знаю, сколько людей надеется, что она поделится наследством после своей смерти.

Увидев, что первого человека, который прошёл мимо, отвергли, вокруг послышались взрывы смеха. Когда Цен Вэнь медленно вышла, мужчины один за другим останавливали её. Конечно же, все они были отвергнуты, и из-за того, что после отказа они не могли сдержать язык, то Цен Вэнь отсасывала часть их жизненной силы.

Не лишая их жизни, она делает так, что на короткое время они не смогут получить то, чего хотят, у них не будет никаких желаний, и даже лекарства бесполезны.

Когда Цен Вэнь вышла со свалки, она поглотила жизненную силу четырёх человек по пути, что не только помогло ей подавить боль на несколько часов, но и дало ей силы пошататься по чёрному рынку.

У чёрного рынка нет яркой вывески. На первый взгляд, это больше похоже на ветхое поселение трущоб, которое хорошо вписывается в окружающую среду свалки.

Следуя за рассеянным потоком людей, Цен Вэнь прошла мимо нескольких магазинчиков на обочине дороги, в которых открылся бизнес по переработке мусора, и вошла на двухполосную узенькую улочку. Узкие улочки были заполнены различными витринами магазинов, и никаких ориентиров не было, так что заблудиться было проще простого.

Ей было все равно, заблудится она или нет. Она постояла на перекрестке, пытаясь понять, куда направляется большая часть прохожих, и пошла за ними. Прогуливаясь около полчаса, она вышла на маленькую площадь.

Небольшая площадь была огромным ровным участком размером 1800 квадратных метров с твердым покрытием. На ней не было таких вещей, как статуи или фонтаны, но она была полна всевозможных небольших киосков, где люди продавали все подряд. Оглянувшись вокруг, она увидела, что перед каждым киоском стоит очередь из людей.

Цзен Вэнь понаблюдала за ними несколько минут и пришла к выводу, что это место очень хорошее, и она могла бы поставить здесь свой собственный киоск.

Но, должно быть, есть правила для организации киоска. Она не стала торопиться. Цзен Вэнь прошла по маленькой площади и обнаружила вокруг нее восемь улиц. На одной из этих улиц она нашла агентство недвижимости и успешно сняла большую студию в недорогих апартаментах.

В агентстве Цзен Вэнь спросила о правилах организации киоска, к какой местной “шишке” можно обратиться за разрешением, сколько необходимо заплатить за пользование территорией и каковы требования к размеру киоска. Она не только все подробно разузнала, но и даже спросила о предпочтениях местной “шишки”.

Этот старший брат и его младшие братья обожают сидеть на площади. Жизнь там бьет ключом, потому что мелкие торговцы обязаны им вносить дань уважения.

Сначала Цзен Вэнь отправилась в апартаменты. На фоне окружающих высотных зданий, фасад этого 11-этажного дома уже слегка выцвел. Бог весть сколько лет этому дому, но качество строительства и впрямь очень хорошее, раз в нем еще можно жить.

Внутри условия тоже оказались приемлемые. Ежедневную уборку общественных зон обеспечивают роботы-уборщики, здесь не такой бардак, как она себе представляла.

Поднявшись наверх и войдя в дом, она обнаружила еще более скромную обстановку. Это была большая комната с узким балконом для сушки одежды. За исключением печи и сантехники, прилегающей к квартире, никакой мебели здесь не было. В квартире было чисто, но обстановка очень простая. Предыдущий арендатор перед выездом все прибрал, так что квартира была в состоянии “заходи и живи”, только спать можно было на полу.

Цзен Вэнь цокнула языком, достала из пространства принадлежности для сна, которыми пользовалась раньше в лесу, и положила их в углу возле балкона, поставила рядом трость, позволяющую свободно передвигаться, после чего отправилась в ванну принимать душ.

Когда засохшие пятна крови на ее коже смылись, Цзен Вэнь почувствовала, как напряжение в ее теле спадает. Она всегда говорила, что лучше жить в мирное время. Ведь еще 300 лет назад принятие обычной ванны, как сейчас, считалось роскошью.

После того как она помылась, на ее теле проявились безобразные раны. Из-за того, что ее сила откатилась до стартового уровня, она не могла даже самостоятельно залечить внешние повреждения.

А что касается более серьезных внутренних травм в ее теле, которые в любой момент могли ее убить, то до тех пор, пока она не будет харкать кровью, она будет притворяться, что этих травм просто не существует.

В наши дни существуют пищевые добавки для людей со сверхспособностями. Но она предпочитала не думать об этом.

В последние несколько дней Цзен Вэнь просматривала множество интернет-магазинов. Цены на пищевые добавки для людей со сверхспособностями напрямую зависели от уровня этой сверхспособности. Чем выше уровень, тем выше цена. Это было легко понять, но была одна странность – в сети можно было купить добавки только до пятого уровня, а добавки для шестого уровня продавались только по специальному запросу.

Цзен Вэнь не понимала, почему для приобретения добавок с шестого уровня и выше можно было оформить только специальный запрос. Она знала только одно: при ее способностях древесного типа максимального уровня на приобретение лекарств у нее просто не было денег.

Беда так беда.

Цзен Вэнь кое-как перевязала себя бинтом, легла на кровать, включила браслет-коммуникатор и принялась серфить по сети. Теперь, когда у нее появился постоянный адрес, ей нужно было купить некоторые предметы первой необходимости.